

Евгения Барбуца

ТЕЩА ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА

ВСЕЛЕННАЯ НЕ ПО РАЗМЕРУ
И ЦЕЛОЙ ВСЕЛЕННОЙ МАЛО!

Евгения Барбуца

И целой Вселенной мало!

Роман

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство А.Л.Ф.А-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б24

Художник
И. Воронин

Барбуца Е. В.
Б24 И целой Вселенной мало!: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 280 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2159-6

Пилот космического корабля — профессия востребованная и уважаемая. Пилот космического корабля наемников — это не профессия. Это образ жизни, зачастую вредный для здоровья. Но когда меня подобное останавливало? Ведь столько нужно сделать! Победить врагов, разобраться с прошлым, успокоить нервную команду наемников...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2159-6
© Барбуца Е. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

Хрум. Хрум, хрум.

— Ина, ты можешь не жрать в такой момент?! — возмутился Змей.

Хрум, хрум, хрум.

— Нет, Змей, она на это не способна! — развеселился Лай.

— А что такое? — надулась я. — Хорошо же сидим.

— Мы в засаде, а не на пикнике! — рявкнул Змей.

Хрум, хрум, хрум.

— Ина!

— Это не я!

— Это я, — отозвался Шин-Рен.

— Время еще есть, — заступился за нас молчаливый хорог.

Хрум, хрум, хрум.

— Да отключите ее кто-нибудь от общего эфира! — простонал Змей.

— Связь прерывать нельзя, — отрезал командир.

— А засорять шумами, значит, можно? — пожаловался чешуйчатый.

— Рим, датчики, — встрепелась Мэла.

— На позицию! — скомандовал ведущий.

— Рано, — сплюнул дохис.

— А когда у нас все шло по плану? — хохотнул оборотень.

— Тишина в эфире, — оборвал веселье ведущий.

Ну наконец-то! Мы уже долбаных четыре стандартных часа сидели в этой не менее долбаной засаде.

Путь, по которому предстояло пройти нашей цели, не являлся дорогой как таковой. Планета не обжита в обычном понимании этого слова, так что и привычных дорог тут не имелось. То, за чем мы так пристально следили, выглядело как хорошая грунтовка. Кто в наши дни делает грунтовые дороги?

Впрочем, у людей с дорогами всегда было плохо. Они до сих пор не отказались от транспорта на колесах.

— Рим! — Мэл явно была чем-то взволнована. — Датчики зафиксировали превышение массы.

— МД, говоришь, не будет, Рим? — Змей был непривычно ехиден.

— Процент превышения массы? — проигнорировал замечание дохиса ведущий.

— Сорок пять, — отчиталась шерга.

— Тяжеловато для МД, — присвистнул Лай.

— Это ТБД, — выдал вердикт хорог.

— Ты уверен? — уточнил Рим.

— Да. — Ганзо, как всегда, был лаконичен.

— Что вообще здесь делает Тяжелый боевой дроид? — удивился Змей.

— Идет, — выдала Мэл.

— Понятно, что не летит, — фыркнул Лай.

— Колонна идет, соргов сын, — процедила шерга. — И, ребят... ТБД в количестве пяти штук.

— Рим, мы не взлетим, — констатировала я. — Не говоря уже о том, что меня собьют на подходе.

Мы все прекрасно разбирались в оснащении боевых дроидов, так же мы знали, что у дроидов тяжелого типа комплектация снаряжения увеличивается на пятнадцать процентов и включает ракеты бронебойного класса «земля-воздух», несущие в себе плазменную начинку. Обязательно с автонаведением на магни-движки на магнитной подушке.

То есть взлететь-то мы взлетим, может, даже увернемся от парочки залпов, но рухнем уже на второй стандартной минуте. На этом шаттле точно, он же гражданского

типа. И это все при учете того, что мне по счастливой случайности позволят снизиться и подобрать пассажиров.

Когда мне сообщили о транспорте для задания, я решила, что увижу нечто интересное. И я действительно узрела нечто. Это по-другому и назвать-то было нельзя. Легкий гражданский шаттл. Без какой-либо комплектации, вообще без каких-либо прибамбасов. Рим явно экономил.

— Значит, запасной план, — как-то печально прозвучала эта фраза у ведущего.

Мне резко расхотелось выяснять суть запасного плана. Что-то подсказывало, что ничего хорошего командир сейчас не скажет.

— Расстояние пятьсот! — сообщила Мэла.

Я взглянула на длинную, практически до горизонта ровную дорогу и увидела вдаль пылевое облако. Ландшафт для нас оказался крайне неудачным, спасала лишь качественная маскировка.

Я находилась на высоте, не позволяющей засечь меня передвижным радаром, чуть в стороне, дабы зоркий механический глаз тоже не узрел шаттл. План был прост. Я, находясь в воздухе, прикрываю ребят, а попросту — жду удачного момента для приземления. Они отбивают у охраны нашу цель, после чего я подбираю народ с товаром, и мы несемся к спрятанному кораблю. А после дружно и счастливо получаем законное вознаграждение. Это в общих чертах, а если вспоминать все нюансы и тонкости хитрого плана ксерка, то пересказ растянется на долгое-долгое время.

Честно говоря, план был топорный. Почти топорный. Если бы не условия работы. Отсутствие технического прогресса на этой забытой звездами планете давало нам, а порой не только нам, вполне реальный шанс на успех. Как сказал Рим, у этой планеты нет никакой защиты. Сюда даже пираты не заглядывают в силу ее отдаленности и бесполезности. А если и попадают в эти места лихие ребята, то исключительно по ошибке.

Как выяснилось, упомянутая ведущим стычка произошла за пределами данной звездной системы. И поскольку здесь полностью отсутствовало какое-либо производство, а других кораблей не появлялось, разведка логично предположила, что техники, способной оказать достойный отпор, здесь тоже не будет.

Другими словами, эта планета настолько далека и бесполезна, что ее даже заселять никто не желает. Та пара тысяч особей, что все же рискнули здесь обосноваться, пытались выжить за счет аграрного труда и единственного на всей планете исследовательского центра. Который, по слухам, давно загнулся без ресурсов и финансирования. Зато разведка так и не смогла выяснить, что здесь делает наша цель. Кроме графика посещений, они так ничего и не узнали. Но, несмотря на это, сюда все же залетали гражданские суда с пассажирами в основном человеческой расы. Прилетали и родственники проживающих на планете, и курьерские суда, и просто заблудившиеся по каким-либо причинам бедолаги. Стоит уточнить, что процент посещаемости, несмотря на все это, оставался маленьким. Но утешало то, что прецеденты все же имелись.

Казалось бы, что может быть проще? Прилететь в откровенную дыру, выкрасть цель и так же легко улететь. Ан нет, смотри ж ты, губу пришлось закатать обратно.

— Птичка, — ласково позвал меня ведущий, — падай.

Мои пространные рассуждения на самом деле не заняли и двух стандартных секунд, так что я не могла ослышаться.

— Что? — все же переспросила его.

— Падай, говорю, — приказал ксерк. — Норм, быстро метнулся и повредил двигатели. Но так, чтобы мы могли их потом так же быстро восстановить. Бегом! Сдаемся, ребята.

— Совсем? — растерялась я, наблюдая за тем, как Шин-Рен несется к той части шаттла, где двигатели выходят внутрь корабля. Шаттлы можно поделить на два типа — где движки снаружи или где они наполовину сна-

ружи и наполовину внутри. Наш транспорт — второго типа.

— Нет, — хохотнул Лай. — В рамках подозрительного кораблекрушения перед носом противника — быстро же он разобрался!

Впрочем, я тоже начала понимать, к чему клонит командир. И не стала тянуть, всего-то и потребовалось — нажать пару знаков.

Мы рухнули вниз.

Молча, быстро и неотвратимо. Другими словами, как можно более реалистично.

Но когда я поняла, что с каждой стандартной секундой шаттлом становится все сложнее управлять, обернулась к вернувшемуся норму.

— Шин, а что ты повредил?

— Компрессор, — выдал ушастый техник.

— Шин-Рен-Шин, — не выдержала я, — а что-нибудь менее важное ты сломать не мог?!

— Но так же реалистичнее, — растерялся серокожий.

Объяснять норму, что в черной дыре я видела его реалистичность, не стала. Теперь мы падали по-настоящему. А ведь моей задачей являлась ювелирная аварийная посадка — ребят на земле упавший шаттл задеть не должен был.

Он и не задел. Разве что окатил приличной долей земли.

А вот мы с ушастым вредителем успели почувствовать все выпуклости ставшего вдруг таким огромным на ощупь шаттла. Я умудрилась прикусить язык, несмотря на то что была пристегнута ремнями безопасности, Шин-Рен же вывихнул плечо. Впрочем, вправить его обратно норму не составило труда, он просто еще раз со всей дури ударился о стену. Само собой, ни один плечевой сустав не потерпит такой наглости и встанет на место, тем более — плечевой сустав норма. Насколько знаю, у этой расы отличное от людей строение костей, хоть и выглядят они внешне так же, а все же имеют принципиальные отличия.

Из шаттла мы выползали злые и молчаливые. Я молчала потому, что глотала собственную кровь и старалась не наследить ею, Шин молчал потому, что боялся. Моя эмпатия вновь активизировалась, и сейчас я ярко чувствовала его страх. Непонятно, правда, чего он боялся, ситуации в целом или меня из-за сломанного компрессора.

Стоило нам выбраться из рухнувшего транспорта, как я тут же почувствовала себя неуютно. Еще бы! Под тремя-то стволами плазменных пушек!

Благо наемники к тому времени уже успели подползти к шаттлу поближе и сделали вид, что выползают вместе с нами. ТБД окружили нас в течение трех стандартных минут после приземления, поскольку были достаточно мобильны, в отличие от основного отряда. И пусть их оказалось всего три, нам хватило. С лихвой, я бы сказала.

Естественно, мы не сопротивлялись. Команду собрали в кучку, стояли с поднятыми руками.

Меня интересовало лишь одно: почему нас до сих пор не распылили, к макросу?

Судя по охране, наша цель имела определенный статус, а если даже не статус, то денежный ресурс, в приличном размере — точно. Следовательно, и уровень опасности, угрожающий цели, так же учитывался. В таком случае обычно стреляют, а уже потом разбираются. Мы же до сих пор были живы.

И почему мне кажется, что с этим заказом не все так просто?

Чуть скосив глаза в сторону ведущего — командира команды наемников, вспоминала недавние события. Чему я удивляюсь? Мы корабль-то в личное владение получили не совсем нормальным путем. По пути обзавелись парочкой врагов. Поправочка: врагов было намного больше. С тех пор как мы покинули академию наемников, у нас вообще ни одно задание нормально еще не прошло. Стоит ли после всего задаваться подобным вопросом? Особенно если вспомнить состав нашей группы. Ведущий, он же командир, ярчайший представитель расы ксерков, дворя-

нин по происхождению. Синекочая красотка с красными волосами, аналитик Мэла — наследница высокопоставленного родителя. Змей — типичный дохис, чешуйчатый и до невозможности вредный механик. Оборотень по имени Лай — наш бортовой врач. Специалист по оружию с убийственно спокойным характером расы хорог — Ганзо. Подобранный по моей прихоти Шин-Рен — норм по происхождению. И я. Скромный пилот. Разве могли у такой команды быть нормальные заказы?

Так мы и стояли неподвижно на фоне дымящегося шаттла в ожидании неизвестно чего. Как выяснилось через пять стандартных минут, ждали мы колонну.

Ну что ж, уровень защиты соответствовал заявленному. Колонну действительно составляли тридцать военных и пять ТБД. Солдаты в легких термостюмах и шлемах с оружием наперевес. Лишь один шел без шлема. Группу возглавлял молодой офицер, судя по тому, что он отправил на захват не всех дроидов, мозги у него имелись. Редкость для человеческих вояк.

Кстати, выглядел он неплохо. Высокий, не перекачанный, симпатичный и молодой. Внешних имплантатов не имел, что совершенно не означало их полного отсутствия. Это все, что я смогла разглядеть, пока мужчина подходил к нам ближе.

И что же такой молодой да перспективный делает на этой звездами забытой планете? Неужто не угодил высоким чинам? Судя по его недовольному виду и скривившимся в презрении губам, характер у парня еще тот.

Понять не могу, на что надеется Рим? Вон человеческий командир — уже и руку поднял в жесте готовности.

И вдруг ведущий заговорил:

— Помогите.

Я была в шоке, Шин-Рен в шоке, люди в шоке, а наемники стояли с постными лицами как ни в чем не бывало.

Если бы своими глазами не увидела, никогда бы не поверила. Ксерк просил о помощи. Точнее, не так. Высокородный ксерк просил о помощи!

Да где это вообще видано?!

Вовремя я язык прикусила, иначе не удержалась бы от истеричного издевательского смешка. Уж кому как не мне знать, что не в природе ксерков о чем-то просить. Заставлять, шантажировать, угрожать — это да. Это мы на своей шкуре прочувствовали, но просить ксерки не умеют — считают, что это ниже их достоинства.

Но Рим был не просто ксерком, он был ведущим. А потому продолжил:

— Мы наемники. — Тут я нервно сглотнула. — Она нас наняла. — Осторожный кивок в мою сторону. Еле удержала челюсть на месте. — Произошла стычка с пиратами. Наш корабль захватили, шаттл оказался неисправным.

И тут я поняла всю простоту замысла ведущего.

Довольно давно, когда люди осознали, что попытки возродить человеческую колыбель бесполезны, они начали активно истреблять друг друга. И все закончилось бы полным исчезновением людей как расы, если бы ученые мужи не спохватились и не вшили в генный код человека запрет на убийство собрата. И пусть представителей силовых структур это не коснулось, со временем даже они прониклись психологическим давлением гуманного общества. Иногда психологический блок надежнее генетического. ДНК периодически дает сбой, а психов сразу распознают и изолируют.

Человеческая раса держится обособленно и сплоченно. Конечно, среди них есть исключения, люди, избирающие иной путь. Например, тан Муэл — преподаватель в академии. Но таких единицы, и даже они не допускают мыслей об убийстве себе подобных без веской на то причины.

Но эти меры не избавили человечество от проблем. По-прежнему существует жуткое расслоение общества. Так же как и другие проблемы социального плана.

— Назовитесь, — обратился ко мне человек.

Похоже, и этот голубоглазый представитель людской расы решил, что я являюсь гарантом безопасности.

— Ина Аэро, — честно ответила, мысленно хваля себя за предусмотрительность. Это имя не проходило ни по одной подозрительной базе. Даже по транспортным отчетам.

Чтобы проверить мою личность, у людей уйдет уйма времени. Конечно, стерильная биография вызовет подозрения, но я надеюсь, что мы успеем покинуть эту планету до того, как появятся вопросы.

Все же Рим безумец. Если он считает меня обычным человеком, если думает, что я не способна на убийство себе подобного, как он не побоялся взять меня на это задание?

— В базе данных нет вашего имени, — выдал человек.

Из моей груди вырвался обреченный вздох. Пусть у людей в генах, а у некоторых и в мозгах стоит запрет на убийство, пытки еще никто не отменял. В чем в чем, а в причинении максимума боли и повреждений без убийства жертвы люди поднаторели. И как-то мне не хотелось оказываться в «ласковых» ручонках подобных умельцев.

— Его и не будет, — спокойно выдала я. — Не состоялась, не привлекалась, не упоминалась. До недавнего момента не путешествовала. Жила на астероиде. Сирота.

— Почему комитет опеки не забрал вас? — удивился человек.

— Эта девушка воспитывалась в одной номлокской семье. Недавно изъявила желание узнать о своих генетических родителях, наняла нас, — начал рассказывать слезливую историю ксерк.

Все это он говорил с поднятыми руками, под дулом крупнокалиберных плазменных ружей.

Я чувствовала недоверие человеческого офицера. Глянув на лычки его костюма, поняла, что перед нами капитан. Капитан! Довольно высокое звание. Что же за цель у нас? Или все же тут имеет место стандартный людской конфликт интересов?

Слушала я Рима, слушала и поняла еще одну простую вещь. Сейчас я себя вела не как среднестатистический че-

ловека, а как наемница. Потому и несло от человека недоверием. Пожалуй, иногда от эмпатии есть польза. Но возникла другая проблема. Людей в естественной обстановке я видела не так уж и много.

С другой стороны, мелкие ошибки можно списать на недостатки номлокского воспитания.

— Капитан! — обратилась к офицеру недовольно. — А по какому праву вы устроили нам допрос? — И я опустила руки — не медленно, но все же и недостаточно быстро. Мало ли, может, у местных солдат нервы слабые, не хотелось бы приобрести лишнее отверстие в собственном теле. — Почему с нами обращаются как с преступниками? Только я ускользнула из лап мерзких пиратов, как попала под прицел людей, которые клялись защищать род человеческий! Вы хоть представляете, что я пережила?!

Почувствовав, как отступает настороженность человека, поняла, что действую правильно. Опять же молчаливое одобрение Рима придавало уверенности. Ксерк был крайне доволен. Вот же хвостатая морда, знал ведь, что вмещаюсь. Можно сказать, сам вынудил меня врать напропалую. Похоже, Рим изучил меня достаточно хорошо, что неудивительно — ксерк был замечательным ведущим. А хороший ведущий свою команду должен чувствовать, как чувствует чужие эмоции эмпат. Мои способности командир использовал на полную, в том числе и способность к убедительному вранью. Единственное, что раздражало, это беспокойство Шин-Рена. Парень явно волновался и переживал, что, кстати, успешно скрывал за маской равнодушия.

— Вы несколько отличаетесь от гражданки человеческой федерации, — выдал этот индивид.

Он на мой внешний вид намекает, что ли? Ну да, я не тяну на среднестатистическую человеческую женщину. У тех нынче в моде длинные волосы и пышные фигуры. Благо пластическая хирургия и доске способна придать форму, не говоря уже о растительности в самых неожиданных местах.

— Капитан, — вырвался из моей груди вздох легкого раздражения, — вам же объяснили! Я двадцать лет жила в семье номлоков. — Глаза человека непроизвольно расширились. Ну да, по человеческим законам мне еще далеко до совершеннолетия. — Хоть это и личное, я вам расскажу. Уберите уже оружие! Не хочу, чтобы кто-то пострадал, в конце концов, мне пришлось выложить этим наемникам кругленькую сумму. Их и так мало осталось. А насчет внешнего вида... еще недавно я собиралась сделать операцию по наращиванию рогов.

— И почему же не сделали? — простой вроде бы вопрос.

Вот только не такой уж и простой.

— Я человек, а не номлок, — пожала плечами.

Люди на удивление высокомерные существа. Высокомернее их только каораи, но там все хотя бы обосновано. Человеческая же раса для своего высокомерия почвы не имеет. И все их, бедненьких, притесняют, все их, несчастненьких, ущемляют, все их, страдающих, пытаются устранить с политической арены этой части Вселенной.

И действительно ведь пытаются! Что, кстати, лично я одобряю. На удивление жестокая раса. Пусть и слабее многих, пусть и древностью развития похвалиться не могут, но люди не щадят тех, кто отличается от них. По их мнению, расы лучше человеческой нет. Потому у людей не в ходу межрасовые связи. Человека, который вдруг посмел полюбить или просто провести ночь с особью другого вида, причисляют к извращенцам. И пусть в наше время уже не актуальны проблемы межвидового размножения, люди остались непреклонными снобами.

Такой же снобизм они проявляют к внешнему виду. Люди очень гордятся своей самобытностью, в том числе и внешним обликом. Нормальному человеку и в голову не придет подгонять свой образ под стандарты красоты другой расы. Это для них оскорбительно. Причем они искренне верят в то, что все эти качества есть не что иное, как некая особенность расы. Немногие знают, что все это ре-

зультат генетического воздействия. В круг посвященных входит правящая и военная элита. Удобно, не правда ли?

Так что проверку я прошла. Искать меня по галактическим базам данных здесь не будут. Планета не имеет выхода к галактическим ИП. У местных просто нет такой возможности.

Да, я не росла среди людей, я вообще их не так уж и много видела. Но то, что они мне успели показать, навсегда запечатлело в моей памяти образ избалованных и развращенных знаниями Ушедших созданий.

И все же расчет ведущего меня интересовал сейчас больше. Судя по всему, ксерк делал ставку на мою человеческую природу, потому и предоставил мне возможность отвечать на вопросы офицера. С другой стороны — он не побоялся взять меня на задание, где имелась большая вероятность боя с представителями моего вида. То есть он заранее не воспринимал меня как бойца.

Припомнив наши предыдущие заказы, поняла, что от схваток и действительно опасных ситуаций, касающихся ближнего боя, меня стараются оградить. Даже на базе у нормов со мной отправили Змея, а потом и вовсе прислали Ганзо.

И как к этому относиться? Вроде я и не как все, а с другой стороны, сама орала на каждом углу, что пилоты не бойцы.

— ...так что предлагаю проследовать за нами, — вещал капитан.

Куда-куда нам нужно проследовать?

Но волновалась я зря. Слово взял Рим:

— Мы благодарны вам за помощь.

Солдаты в количестве тридцати штук заметно расслабились. Не то чтобы на их лицах появились приветливые улыбки, но напряженность точно ушла, осталась лишь легкая настороженность. И только ТБД стояли неподвижно.

Вдруг в среде вояк наметилось волнение, и сквозь плотные ряды мужчин в военной форме протиснулась девочка лет одиннадцати.

По тому, как дрогнул эмоциональный фон ведущего, я поняла, что он заинтересовался девчонкой. К чему бы это?

— Капитан! — воскликнуло белокурое создание.

Когда-то и у меня были такие же светлые волосы.

— Мария, вернись в свой мот, — приказал капитан.

Мотом у людей обычно называют кар на одну или две персоны. На таких мотах сейчас восседал весь людской отряд за исключением командира — тот сразу прыгнул со своего транспорта и подошел к нам.

Отличие мотов от каров заключается в двух колесах, что могут встать как вертикально, выполняя свою непосредственную функцию колеса, так и горизонтально. В этом случае они уже будут генераторами магнитных подушек.

Я понимаю, почему люди до сих пор не отказались от колес, уж кому как не им знать, что есть во Вселенной места, где магнитного поля просто не имеется.

— Не хочу, — категорично заявила девчужка, не отрывая от нас любопытного взгляда.

Раздвинула губы в приветливой улыбке. Ее ответная улыбка была действительно искренней.

— Мария, — чуть раздраженно повторил человек, — это приказ.

А Рим в это время всем видом старался показать, что девочка его ни капельки не интересуется. Ну вот совсем. Вообще.

Кхар!

Нетрудно сложить два и два. Пожалуйста, скажите мне кто-нибудь, что эта девочка не наша цель! Кто-нибудь!

Рим хоть представляет, сколько мороки у нас будет с ребенком?! Он хоть чуть-чуть понимает, что добровольно подписался на жесточайшую головную боль?!

С другой стороны, я могла и ошибаться, поскольку судила по себе. Что-то подсказывало, что не все дети имеют за плечами такой же багаж возможностей, какой был у меня в их возрасте.

В любом случае я не имела возможности высказать ксерку все, что думала о нем и этом заказе. Вместо этого тихо пыхтела, бросая на окружающих взгляды исподлобья. Но этого никто не заметил, поскольку громче меня сопел человеческий ребенок, выражая тем самым вселенскую обиду.

Несмотря на явное нежелание, дитя все же подчинилось. Стоило ей скрыться за сплоченными рядами бравых солдат, как внимание капитана вновь было обращено на нас.

— Здесь недалеко находится исследовательский центр, — обратился он ко мне. — Как я уже сказал, мы не можем повернуть обратно к населенному пункту так же, как не можем разделить отряд. По этой причине прошу проследовать с нами в центр, где вам будет оказана усиленная медицинская помощь и состоится протокольная беседа с каждым из вас.

Я смотрю, люди не меняются. Сколько стандартов ни прошло, а более доверчивыми они так и не стали. Протокольная беседа в их понимании является легкой формой допроса. Без фанатизма, само собой, но тоже мало приятного.

А вообще, мне теперь понятно, почему мы устроили засаду именно здесь. Я о том, что данный участок дороги находится в рискованной близости от центра. Будь планета более технологичной, на таком объекте непременно оказалась бы мощная система безопасности. И тогда нам не удалось бы окопаться вблизи от исследовательской базы.

А окопаться нужно было именно здесь. Чуть дальше, вернее, чуть ближе к поселению — и нас бы препроводили туда. А в населенном пункте, который здесь гордо именовали городом, как известно, и противников больше.

Рим все варианты просчитал, в том числе и тот, когда расклад сил будет не в нашу пользу. Непонятно только, как мы станем из центра уходить с грузом за плечами. Но этот вопрос я, пожалуй, оставлю на потом. Сейчас более

важно то, что нас распределили по мотам. Причем меня посадили за спину капитана. Честь-то какая!

Человек человеку друг, товарищ и брат, оттого и обращение со своими должно быть на уровне. С женщинами так особенно. Не то чтобы их возводили в какой-то высокий ранг, или и того хуже — давали больше прав, чем мужчинам, но забота обязательна. Особенно если женщина при деньгах. А поскольку я являюсь особью женского пола, да еще и способной оплатить команду наемников, вполне логично видеть меня за спиной капитана. Была бы я дочкой какой-нибудь важной персоны, и вовсе получила бы собственный мот, а так приходилось прижиться к начальству.

До центра добрались быстро. Слишком быстро, я так и не смогла придумать дельных ответов на возможные вопросы.

Здание не впечатлило. Маленькое, серое, этажа три в высоту, с затемненными окнами, оно, словно безобразная клякса, расплывалось по степи. Центр как центр, подобные экземпляры архитектуры были популярны стандартов двести назад. Могу поспорить на завтрак Змея, крыша окрашена в цвета степи.

Ворот не имелось, зато имелась стоянка, где уже находились пятерка мотов и каров, к которым присоединился транспорт военного отряда. Думается мне, что сотрудников в центре больше, чем транспортных средств на стоянке, отсюда делаем выводы. Имеется акар достаточной вместительности, что привозит сотрудников на работу и развозит по домам. Следовательно, количество сотрудников узнать затруднительно.

В здание входили через широкие двустворчатые автоматические двери, по три человека. Точнее, по два человека и одному наемнику. Мы с капитаном шли впереди, человеческий детеныш затерялся где-то в толпе. Точнее, девушку затеряли подальше от наших любопытных глаз.

Но и без девчонки нам было на что посмотреть. Светлый малолюдный холл, больше подходящий какой-ни-

будь корпорации. Представители человеческой расы, которые нам попадались, выглядели скорее как офисные работники, нежели как представители науки. И чем дальше мы продвигались, тем больше народу нам попадалось.

Я разочарованно вздохнула, белых халатов не было и в помине. Это исследовательский центр или затрапезный офис? Тут даже система безопасности стандартная, ее, кстати, трудно не заметить. Еще при входе нас сканировали на предмет имплантатов. Похоже, ничего запрещенного не обнаружили, раз пропустили внутрь.

Топать нам довелось недолго, дальше отряд военных разделился, капитан и ребенок отправились к одному лифту, а нашу команду впахнули в другой. А после они и вовсе обнаглели и увели меня от наемников подальше.

Оказавшись в помещении, раздражающем своей стерильностью и бело-голубыми тонами, я начала нервничать. Как-то успела подзабыть угрозы капитана насчет медицинской помощи!

— Здравствуйте! — отвлекла меня от тяжелых мыслей женщина приятной наружности. — Я доктор Становски. Каролина Становски.

— Очень приятно, доктор Становски, — улыбнулась как можно искреннее. — Ина Аэро.

— Ина, сейчас вы пройдете парочку безболезненных процедур, а в процессе прошу ответить на несколько моих вопросов. — Ее глаза не выражали эмоций, как, впрочем, и пустая улыбка.

подавив еще один тяжелый вздох и собственную память, проследовала за докторшей вглубь комнаты.

Как и ожидалось, меня решили обследовать.

— Прошу, проходите, — указала Становски на виртуальную ширму. — Раздеться можно здесь. Вещи положите в корзину. Внешние электронные носители туда же. Встаньте между этих столбов. — Меня подтолкнули к двум штырям явно технического происхождения. — Жалобы?

— Холодно.

— Ох, простите, сейчас настрою климат-контроль, — якобы спохватилась она.

Ну-ну, так и поверила.

— А что вы сейчас делаете? — не отставала я.

— Сканирую вас, — уткнулась докторша в трехмерную проекцию меня же. — Сколько вам стандартов?

— Девятнадцать-двадцать, — ответила не очень уверенно. По идее мой организм должен был развиваться примерно до двадцати стандартов.

Капитану я назвала конкретный возраст, оно и понятно, рассчитывала при возможной проверке на погрешность в два-три стандарта из-за несовершенной техники. Но местный сканер оказался из последних моделей. Даже странно для затрапезного исследовательского центра.

— Ина, не стоит врать мне, детка. — Она оторвала глаза от проекции и посмотрела на меня покровительственно.

Кхар! Чтоб его задница еще раз в черной дыре побывала! Чтоб он из белой дыры в закрытый мир попал! Самаритянин, чтоб его! Ну и сколько мне? Судя по ее глазам и тону, меньше.

— Ну, может, чуть меньше, — пожала плечами.

— Чем-нибудь болели?

— Нет.

— Половой жизнью живете?

— Живу, — кивнула обреченно.

Меня окатили волной осуждения. Еще бы, несовершеннолетняя — и не девственница. Нехорошо, не по закону.

— Это было один раз, — невольно смутилась я.

— Изнасилование?! — Впервые за все это время в глазах докторши промелькнули эмоции.

— Как посмотреть, — переступила я с ноги на ногу.

Почему-то было стыдно и противно. Знаю, о чем она подумала, вот только Становски сделала заведомо ложные выводы. Я-то как раз была очень даже согласна.

— Генетические предрасположенности?

— Не имею.

— В каком смысле? — нахмурилась докторша. Не бывает людей без генетических предрасположенностей. Это же все равно, что мир без красок.

— Понятия не имею, — пожала плечами. — Я не знаю своих родителей.

— Я бы хотела взять у вас пару анализов, — перешла доктор на деловой тон.

— Нет. — Я была категорична. Стоит ей разобраться с составом моей крови, как меня не выпустят с этой планеты, а ребят просто устроят. — Пока я не найду своих биологических родителей, прошу ничего не предпринимать. Вы должны понять, я бы хотела сначала узнать все от них. Свою наследственность, предрасположенности, возможности и причину, по которой меня растили чужаки. А если их давно нет в живых, с благодарностью поступлю под опеку государства.

И моську пожалобнее. Вот так, сердце строгого доктора Становски начинает таять.

— Ну, хорошо, — сдалась доктор. — Но пару тестов пройти все же придется. Можете одеваться, после чего прошу ответить вот на эти вопросы. — У нее на столе появилась проекция с текстом и картинками.

Мучила она меня примерно два стандартных часа. Причем тесты касались психологического состояния. Я всеми силами пыталась сойти за нормального представителя человеческой расы. По окончании процедуры на Становски страшно было смотреть. Бледная, всклокоченная, с горящими глазами, она все причитала, что нарывалась на уникама. А после прошла со мной в ту самую комнату, куда определили ребят. Комната ожидания, не иначе. Убогая обстановка — стулья и стол, расцветка стен также не радовала. Наемники восседали за столом, хмуро переглядываясь друг с другом, капитан расхаживал невдалеке.

— Капитан Дарден! — вломила женщина в помещение.

— Доктор Становски, — прохладно приветствовал тот, чем поумерил ее пыл. — Уже готовы результаты проверки?

— Семнадцать-восемнадцать стандартов! — воскликнула она.

— Вы уверены?

— Костная ткань врать не может, — припечатала докторша. Тут стоит уточнить, что костную ткань она сканировала, но ни в коем случае не брала образцы. А после и вовсе добила: — По результатам психологического теста выявлен феномен несоответствия. Физически ей семнадцать-восемнадцать, а психологически стандартов на сто больше.

Бросила быстрый взгляд на команду и поняла, что они в шоке. Все.

— Хотите сказать, что Ина Аэро является гением? — нахмурился Дарден.

Я не гений, я — тормоз. И если бы эти людишки знали правду, то уже в эту секунду проводили бы на мне вивисекцию.

— За меня говорят результаты тестов. — И доктор парой движений вывела для всеобщего обозрения проекцию с диаграммами и цифрами. В отличие от меня, Лай с интересом рассматривал данные, так неосмотрительно обнаруженные доктором Становски.

Докторша права, костная ткань лгать не будет. В отличие от замены мышц и жидкостей, замена костей легко определяется. С помощью нехитрых махинаций можно легко установить, свои это кости или замененные. К тому же, в отличие от тех же тканей, кости не обновляются под воздействием химических веществ. Так что, да, мое тело находится в возрасте семнадцати-восемнадцати стандартов. Что странно, ведь я должна была начать взрослеть намного раньше. А насчет психологического возраста... ну что ж, хотя бы в этом я смогла их обмануть. Не так, как хотела, но все же вошла в рамки допустимого.

— Больше никаких отклонений не обнаружилось? — Военные есть военные, их не очень волнуют научные несоответствия, особенно если они не угрожают безопасности. Это какие же отклонения он желает выявить?

— Более тщательного изучения мы проводить не имеем права, — поморщилась доктор Становски. — В общем плане наблюдается сильное истощение организма и стрессовое состояние.

Теперь понятно. Капитан поинтересовался, человек ли я, а то мало ли, вдруг маскируюсь. Становски подтвердила мою принадлежность к роду людскому. И пока они не сделают генетический анализ моей крови, вопросов у них не возникнет. Тихо вздохнув, помянула добрым словом академию наемников. Вот где по таким мелочам не заморачивались, легкое отклонение в генотипе списывали на мутацию, а изменения в крови и вовсе объясняли воздействием неведомых химических веществ. Люди в этом плане более щепетильны, чистота крови, расы и прочее...

Пока доктор заканчивала доклад по общему состоянию моего брэнного тела, я нашла свободное место рядом с Римом и тут же его заняла.

Бросила на ведущего вопросительный взгляд, тот незаметно повел плечом. Ничего критичного пока не произошло.

— Гражданка Аэро, нанятые вами наемники утверждают, что корабль, на котором вы совершали перелет, подвергся нападению пиратов в четырнадцатом квадрате системы 59593JK, — обратил на меня внимание капитан.

Я кожей ощутила напряжение ребят. То ли эмпатия моя вновь активизировалась, то ли я успела хорошо узнать наемников, но их молчаливый протест я смогла почувствовать, не глядя на источник. Что немаловажно, между прочим, Дарден не должен ничего заподозрить. Это не отменяло того, что мы у капитана под подозрением априори, но тут ничего не поделаешь — работа у мужи-

ка такая. Другое дело, если его подозрения вдруг получают подтверждение.

— Честно говоря, я не совсем понимаю, о чем вы говорите, — сделала большие глаза и поставила на стол локти, показывая стиснутые пальцы. — Мои приемные родители дали мне обычное образование, и в него не входило изучение науки навигации. Они не предполагали, что я пожелаю вернуться к людям. Знаете, я весь полет провела в предвкушении. Только и делала, что витала в облаках! Все представляла, как встречу с настоящими мамой и папой, — залепетала я. — А потом, кажется, и вовсе задремала, со мной бывает, особенно в период сильных волнений. Я так ждала этой поездки! Была так счастлива! Пока все не испортили эти мерзкие пираты! Вы не представляете, как страшно мне было!

Запинаясь и заикаясь, я вещала о том, что сильно испугалась. И вообще, мне страшно, голодно, холодно, и я очень рада, что мы встретили на этой планете таких добрых и отзывчивых людей. Тут главное не перегнуть. Как-никак у меня уровень развития не соответствует возрасту, что должно наложить определенный отпечаток на поведение и реакцию в нестандартной ситуации. С другой стороны, мой возраст является главным козырем. Какой бы развитой психологически я ни была, но девушка, воспитанная в обычной номлокской семье, пусть и с достатком, в чрезвычайной ситуации никак не могла отреагировать по-другому.

А самое главное, в течение всего своего монолога я так и не выдала ни одного факта о своих действиях и действиях команды в момент предполагаемого нападения. Даже описывая внешность пиратов, я не забывала выдавать как можно больше красочных эпитетов и как можно меньше фактических данных.

Говорила торопливо, то сбиваясь и замирая, то, наоборот, торопясь рассказать все. Аудитория слушала меня с живым интересом. С искренним, но скрытым — команда наемников. С живым — доктор Становски. Лишь капитан

Дарден выделялся на их фоне. Ему моя бессмысленная болтовня порядком надоела, но прервать меня не позволяло воспитание. Все-таки эмпатия проснулась.

Я бы еще долго играла в театр одного актера, если бы не собственный желудок. Громкий протестующий звук разрушил все очарование момента — я уже по второму разу рассказывала, какое неизгладимое впечатление на меня произвел сам Дарден, который спас меня буквально из-под горящих обломков шаттла.

— Вы, наверное, очень голодны, — воспользовался моментом Дарден. — Предлагаю пройти в столовую, где вас накормят, а позже я бы хотел поговорить с командиром вашего сопровождения.

Вот и хорошо, дальше пусть Рим разбирается.

А я задумалась над тем, каким же образом ведущий собрался похищать ребенка. То, что местные не могут пробить по галактическому ИП личности наемников, большая удача. Или нет? Если рассудить логически, то Рим сразу обозначил род деятельности ребят. Знал ли он, что так получится? Что-то мне подсказывало, что знал, недаром он ведущий. Сдавалось мне, ксерк и про меня знал. Я имею в виду тот факт, что ни по каким базам данных я не прохожу. Скучную информацию, что имелась в академии, как раз недавно затерли, дабы избежать недопонимания с комиссией.

Получается, что бы капитан там ни нарыл, мы в любом случае вне подозрений? Точнее, вне аргументированных обвинений — до тех пор, пока мы ничего не натворили. Про квадрат ведь вопрос был задан не просто так.

Понятно, что долго здесь находиться нам не стоит, да и не даст никто. Но как добраться до девчонки в переполненном людьми здании?

Бросила быстрый взгляд на сопровождающих меня наемников — беззаботные лица почему-то не вселяли уверенности. Утешало одно — они знали, что делали. Ну, кроме Шин-Рена, тот так эмоциями фонил, что у меня в глазах от их накала темнело. Благо, он лицом владел, нор-

мов этому с детства учат, так что своих переживаний не выдал. В отличие от любопытства — вот что ему так и не удалось скрыть. Глазенки норма так и шныряли, перескакивая с человека на человека и с предмета на предмет. Сказывался недостаток социализации общества закрытого типа.

Вскоре мы добрались до столовой. Здесь было пусто, что неудивительно, судя по расписанию, высвечивающемуся на дверях, время приема пищи еще не пришло. Отлично, мне больше достанется!

Конвой из пятерых солдат, что прибыли вместе с нами, подвел нас к раздаче. Первой заказ делала я, поскольку желудок уже не просто ворчал, звуки, издаваемые им, больше походили на боевое рычание шергов. Нагрузив огромный поднос, в полной тишине двинулась к ближайшему свободному столу.

— Вы знаете, — заговорила вдруг Мэла, — эта Ина Аэро добрейший человек из всех, виденных мною. Несмотря ни на что, она всегда заботится об окружающих. Вот и сейчас взяла еды на троих. Хочет угостить кого-то из команды.

Что несет эта синяя женщина?

С чего вдруг это официальное обращение?

Когда меня обступили Ганзо, Змей и Шин, я поняла, что Мэл даже не думала шутить.

— Лай, — глянула шерга на оборотня.

— Да ни за что, — ответил тот на пределе слышимости. Что характерно, слышимости нашей, ибо стоял он в непосредственной близости от меня и Мэл. — Не сейчас, так позже мы будем сожраны за эту вольность.

— Спасибо вам, энта Аэро. — Благодарность Шин-Рена, отбирающего у меня поднос, выглядела наигранно. Может быть потому, что трудно благодарить и одновременно разжимать мои пальцы, вцепившиеся в заветную плоскость.

Но отдать поднос пришлось, ибо люди начали коситься с подозрением. Стоит ли говорить, что прием пищи

был безнадежно испорчен? А то, что не поевшая толком и злая я портила окружающим аппетит своим голодным взглядом? Лай, между прочим, почти подавился, а люди вообще есть не стали.

И голодную меня эти наивные создания не побоялись выпустить из столовой. Экстремалы, не иначе.

— Ина, не пыхти, — зашипела мне на ухо шерга, выдав при этом лучистую улыбку. — Ты и так привлекла к себе излишнее внимание, а твой аппетит и вовсе наведет их на мысли о более тщательном обследовании.

— Угу, — пробурчала в ответ. — Вот только я есть хочу. Понимаешь? *Есть*. Я растущий организм, между прочим.

— А вот об этом мы еще поговорим, — зловеще пообещала Мэла, не переставая улыбаться.

Конвой бросал в нашу сторону подозрительные взгляды. Что раздражало.

— Гражданка Аэро, по распоряжению врача вам предписан отдых! — выдал один из сопровождающих.

— Только мне? — обманчиво спокойно поинтересовалась я.

— Так точно, — кивнул человек.

— А членам команды наемников отдых не нужен?

— По данному поводу распоряжений не было.

— Да что вы говорите, — протянула я.

— Энта Аэро, не переживайте так, мы привычные! — заговорил Лай. Бортовой медик все это время старательно изображал добрейшей души оборотня. Шин держался поближе к Ганзо. И только Мэла не отходила от меня.

— Поступил новый приказ, — встрепенулся один из людей. Я так понимаю, у них вшиты имплантаты связи. — Запрос на некоего Змея. Пройдемте с нами, ваше присутствие требуется вашему командиру для дачи более полных показаний и разработки информации о пиратах.

Змею ничего не осталось, как пойти за одним из сопровождающих. Мельком глянув на браслет коммуникатора, расслабилась. Рим нас предупредил бы, будь это подставой.

Обвела взглядом команду наемников и наткнулась на едва подрагивающее острое ухо норма. Ну что ты будешь с ним делать? Прав был старый Анис по поводу Шин-Рена, не наемник он. Впрочем, сей факт не критичен, наемниками не рождаются, ими становятся.

Подошла к норму и от всей души улыбнулась. Заметив мой маневр, к Шину подошел и Лай, отгораживая норма от взглядов конвоя.

— Зачем им понадобился Змей? — еле слышно поинтересовался норм.

Еле сдержалась, дабы не закатить глаза к потолку. Ну кто ж о таком болтает при свидетелях?

— Сказали же, — ответил ему Лай. — Возможно, люди решили отправить за пиратами карательный отряд. В таком случае необходима подробная информация пилота.

Вполне логично со стороны Рима сделать Змея пилотом. Да и объяснение Лая выглядело очень даже достоверно, это можно было понять по глазам человеческого сопровождения, которое якобы ненароком нас подслушивало.

Само собой, оборотень откровенно льстил людям. Скорее всего, Лай прав и Змея действительно вызвали для выяснения дополнительных сведений. Вот только использовать информацию будут не для того, чтобы найти и покарать пиратов, а для того, чтобы отметить их маршрут и не соваться в сектор их обитания. Не та это планета, чтобы вокруг нее карательные экспедиции круги наматывали.

Но Шин-Рена подобное объяснение устроило, так же, как и сопровождавших нас людей. Периодически оборотень поглядывал на меня, словно выискивая в моем лице что-то, чего там и в помине не было. Может, совесть, а может, признаки такого же нервного состояния, как и у Шин-Рена.

Зря. Врать и играть на публику я училась большую часть своей жизни. А умение держать лицо в любой ситуации сидит у меня в подкорке. Главное, не думать ни о чем

действительно важным. Это правило актуально также и потому, что иногда мысли становятся достоянием общности помимо твоей воли. Особенно если ментальный блок у жертвы хромает. Как вспомню первых полстандарта своей жизни, так вздрогну. Поэтому воспоминания вновь засовываю туда, откуда вылезли, ибо не время.

Естественно, подобные мысли настроения мне не прибавляли. Чем дальше мы шли, тем больше меня раздражало все и вся. Особенно бесили люди, сновавшие мимо нас с равнодушными лицами, их взгляд оживлялся лишь тогда, когда падал на меня.

Наверное, нечто такое отразилось на моем лице, потому как рядом тут же возник Ганзо и сунул мне в руку пачку крекеров. Я бы непременно его поблагодарила, если бы не конвой.

— Гражданка Аэро, мы пришли, — уведомил меня один из сопровождающих. — Данное помещение до поступления других распоряжений является вашей персональной комнатой отдыха.

А я тем временем с тоской взирала на двери, ведущие в мою персональную камеру одиночного заключения. Двери, кстати, с тихим шипением открылись, стоило одному из провожатых приложить к сканеру ладонь. Мне ничего не осталось, кроме как пройти в указанном направлении, после чего за моей спиной вновь раздалось тихое шипение, извещающее о закрытии двери.

Комнатка, выделенная мне, действительно походила на комнату ожидания. На деле же она была зоной отдыха. Здесь имелись один большой диван и несколько маленьких кресел. Там и тут на полу стояли кадки с зеленью, а у дальней стены виднелся аппарат для приготовления горячих напитков.

Ассортимент напитков я просмотрела и не нашла ничего, полезного для себя. Пока изучала комнату, успела съесть крекеры, презентованные хорогом. Я старалась си-

льно не наглеть в процессе изучения комнаты, потому как была уверена: за мной следят.

С самого начала было понятно, что заняться здесь нечем. Мало того что меня не накормили, так еще и скукой морить собираются?! Изверги!

В подобной ситуации имелся лишь один выход. Лечь спать. Тем более что диван подходил по размерам.

Ну не маяться же мне от безделья в самом-то деле. Изводить себя мыслями о судьбе ребят тоже бесполезно. Жизненный опыт научил меня одной очень важной вещи. В любой непонятной ситуации ложись спать, ибо неизвестно, когда еще удастся это сделать.

Помню, как-то раз мы попали на одну планету, отличающуюся крайне поганим климатом и полным отсутствием технологий. Причем наш корабль не подлежал восстановлению, и нам пришлось топтать через ледяные горы на своих двоих. И если *ему* данный поход не доставил никаких проблем, то я чуть не лишилась ног. Искали мы на той планете одного интересного индивида, благодаря которому впоследствии смогли выиграть войну. Я это к тому, что в тот раз мне было запрещено спать. Категорически. Ибо, заснув, имела возможность больше не проснуться.

Но прочь воспоминания, прочь вообще все мысли.

Посмотрев скептически на предложенное ложе, я все же рискнула и улеглась на него.

А ничего так. Вполне удобно. И я мгновенно заснула.

...Едкий запах дыма разъедал глаза, выдавливая слезы. Голова кружилась, а спину обжигал жар ревущего огня. Где-то вдалеке послышался очередной взрыв.

— Ты не убьешь меня, — усмехнулся он.

Я посмотрела в родные глаза, провела пальцами по знакомым до боли скулам, вдохнула полной грудью такой

привычный аромат и поняла, что больше возможности у меня не будет.

— Ты не он.

— Правда? — усмешка. Та самая усмешка, что так часто появлялась на губах того, кому я принадлежала.

— Забыл? Я одна способна вас различить.

— Да, — задумчиво кивнул он. — Наверное, поэтому я до сих пор позволяю тебе жить.

— Не ты, — качнула головой. Руку оттягивал длинный клинок.

Клинки — единственное, что способно лишить их души.

— Но я и есть он, — улыбнулся издевательски. — Они не заметили разницы, признав мою власть над ними.

— На самом деле им плевать, — равнодушно согласилась с ним. — Им, а не мне. Ты — угроза.

— Маленькая Нарн. — Он попытался поднять руку, но я отшатнулась.

— Не смей звать меня так! — прорычала тихо.

Он не имеет права.

Кожей ощущала утекающее время. Его осталось слишком мало. Я чувствовала приближение того, ради кого я сейчас совершала самый настоящий грех.

— Ты же понимаешь, что если убьешь меня, то и сама недолго проживешь?

— Главное, чтобы жил он. Не понимаю, почему он позволил тебе творить все, что вздумается.

Сквозь рев пламени я услышала топот ног.

— А вот и он, — усмехнулись родные губы, и взгляд, в котором я каждый раз тонула, устремился мне за спину.

— Инари, не смей! — прорычал раненый зверь позади меня.

Я не обернусь. Не сделаю дважды той же ошибки, не подставлю чудовищу спину.

Пожалуйста, молю, прости. Я предаю тебя всего один-единственный раз. Я возьму этот грех на себя.

Твердой рукой занесла клинок над грудью того, кто занял место, не принадлежащее ему.

Последнее движение — и я навлеку на себя самое страшное проклятие. Ненависть того, ради кого готова умереть.

— Инари, нет! — Его ярость разорвала мне душу.

И, словно в насмешку, его голос слился с грохотом нового взрыва. А я смотрела в глаза, являющиеся точной копией глаз, ради которых я готова была продать душу...

— Да очнись ты! — Меня больно ткнули в бок.

Подобной подлости я не ожидала и, рефлекторно дернувшись, свалилась с дивана.

Прерывистое дыхание, учащенное сердцебиение и мерзкое ощущение холодного пота, ручейками стекающего по спине, напомнили о том, что я так и не возобновила технику блокировки сновидений.

— Ты проснулась? — нависла надо мной белокурая головка.

— Угу, — пробурчала, приводя себя в положение «сидя».

Все тело ломило, в голове царил бардак, а на душе расцветала тоска. Почему именно этот сон? Почему именно сейчас? Наверное, я слишком часто вспоминаю войну, забывая о том, как именно она закончилась.

Как бы сильно я ни бежала от прошлого, как бы остервенело ни отгоняла от себя воспоминания, мне никуда не деться от собственных грехов. Надо признать, за все прожитые стандарты их скопилось немало. И лишь воспоминания о некоторых вызывали почти физическую боль в растерзанном сердце.

— Ты еще долго? — слышалось требовательное сопение над ухом.

Посмотрела на ребенка мутным взглядом, чувствуя, как просыпается зверский голод. Возмущенное бурчание желудка только подтвердило недвусмысленные намеки организма.